

ПОСТАНОВКА областным драматическим театром спектакля по пьесе В. Шекспира «Гамлет» и отклики на него, опубликованные в газетах «Забайкальский рабочий» и «Комсомолец Забайкалья», получили вполне закономерный резонанс в зрительских кругах и коллективе актеров.

В рецензии, напечатанной в «Забайкальском рабочем» («Масштаб страстей человеческих», 24 декабря 1978 года), дана отрицательная оценка спектаклю, а в рецензии молодежной газеты («Диалог с Шекспиром», 24 января 1979 года) сделаны прямо противоположные выводы.

Естественно, что зритель, да и мы, актеры, восприняли это с большим недоумением. Это в какой-то мере и побудило меня взяться за перо. Неискренность и предвзятость, явно выраженные в рецензии молодежной газеты, возмущили большинство наших актеров. Удовлетворенным остался только постановщик спектакля А. И. Исаев. На справедливые замечания партийной газеты Анатолий Иванович проагировал по-другому. Была собрана закрытая конференция актеров, на которой Исаев пытался опровергнуть выводы, сделанные в рецензии «Забайкальского рабочего». Большинство ведущих актеров с ним не согласилось. Но Анатолий Иванович поставил под сомнение критический анализ и постановки «Гамлета», и всего репертуара, который сделала недавно побывавшая в Чите группа критиков Всероссийского театрального общества. Это на случай. Отрицание малейшего критического замечания стало стилем руководства режиссера. Горько мне писать эти строки. И нельзя молчать. Нельзя не признать, что удел нашего Читинского драмтеатра — воспоминания о прошлых зрелищах, творческих годах, ибо за исключением последних пяти.

«Дело, которому ты служишь» Ю. Германа, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Мария» А. Салынского, «Солдатская вдова» Н. Анкилова, «Погода на завтра» Н. Валеева, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера и многие другие спектакли — гордость театра, привлекавшие зрителей точностью современного режиссерского решения, актерским ансамблем, тревожащие умы и души зрителей, — остались в прошлом. Не стало театра со своей творческой индивидуальностью, своим почерком, своим лицом, выражающимся в постановках таких спектаклей на местную тему, как «Забайкальцы» В. Бальянина в первой редакции. Куда же все это ушло?

Основное лицо в театре — его художественный руководитель, главный режиссер, обладающий такими качествами, как организатор, руководитель и просто работник. Он должен быть и психологом, разбираться в сложнейшей системе человеческих взаимоотношений. Профессия режиссера требует зрелости и точности идейной позиции, мастерства в использовании выразительных средств, чувства

современности, постоянного творческого поиска, без чего нет театра.

В 1974 году Читинский театр драмы возглавил новый главный режиссер А. И. Исаев. Был главным режиссером и руководителем — значит уметь объединять в коллектив творцов: постановщиков и актеров, людей разных по возрасту, опыту и мастерству. Уметь войти в сложный мир драматурга, заразить актера видением материала. К сожа-

лению, вопреки логике, дезориентировав зрителя, особенно молодого, и в одном, и в другом спектаклях А. И. Исаевым произведен «эксперимент», выдаваемый за «новаторство»: удаление сцен и действующих лиц, несущих на себе смысловую нагрузку («Маскарада» — объединение двух различных действующих лиц — Шприха и Незнаестного — в одно, в «Гамлете» — вымарка «тени отца Гамлета» и других действующих лиц).

МЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

лению, пятилетний период работы с Исаевым показывает, что он не обладает вышеперечисленными качествами.

Репертуар начал скудеть. Перестали появляться на театральных подмостках пьесы Н. Погодина, А. Корнейчука, М. Шолохова, Ф. Шиллера, Н. Валеева, современные произведения: «Берег» Ю. Бондарева, «Ивушка неплакучая» М. Алексеева, «На бросай огонь, Прометей» М. Карима. А что смотрит наш детский зритель, для которого нет в Чите специального театра?

За пять лет очень изменился состав труппы. Ушли из театра, не желая участвовать в создании посредственных, серых спектаклей, пятнадцать актеров, представляющих для театра несомненный интерес. Среди них — Ю. Романов, З. Войтко, А. Басин, В. Поздников, М. Изюмский, молодой режиссер И. Дубов.

Зрители перестали ходить в театр. Ловлю себя на мысли, что даже мне, актрисе, не хочется смотреть спектакли нашего театра — жаль терять драгоценное время.

Чем же объясняется упавший зрительский интерес? Конечно же, отсутствием спектаклей, ярко, полнокровно, всемерно отражающих нашу жизнь. Современный театр должен остро чувствовать настроения, потребности, вкусы своего зрителя и развиваться. А это возможно только тогда, когда на сцене идут спектакли, тема которых действительно волнует человека.

На афише нашего театра есть два названия, способные украсить репертуар любого столичного театра, — это «Маскарада» М. Лермонтова и «Гамлет» В. Шекспира. Но и они не вызывают зрительского интереса. Работа режиссера, актера — поиск, эксперимент, всегда сопряженный с риском. Но и риск должен быть оправданным, и никакая форма не поможет, если она не будет наполнена содержанием. В наше время грамотное (в лучшем случае) прочтение шедевров мировой драматургии — уже недостаточно, а полное обращение с ними — вообще губительно. Хочется кричать: «Осторожно, классика!».

Эти «эксперименты» дорого обходятся театру.

Мог бы стать уникальным спектакль «Записки княгини Волконской», но не стал.

Пассивный образ жизни в коллективе ведет к застойности. Театр — это база, где после окончания специального учебного заведения молодой человек, приобретая творческие навыки, формируется как личность. И оттого, кто стоит рядом с ним, кто руководит его творческим ростом, зависит «быть или не быть» ему восточным профессиональным артистом.

На протяжении пяти лет в театре не ведутся систематические занятия по повышению профессионального мастерства. Инициатива в постановке внеплановых спектаклей, где молодежь могла бы самостоятельно совершенствоваться, поощрять свой профессиональный уровень, подавляется.

Наставничество — самая прогрессивная форма воспитания. Но и оно не в чести у главного режиссера. А ведь именно наставничество помогает молодым быстрее и эффективнее пройти все сложные театральные «университеты», способствуя неразрывной связи поколений. Бесспорно, ничего не происходит. Молодой человек, готовивший себя со школьной скамьи к плодотворной творческой работе в избранном им любимом деле, попадает в атмосферу равнодушия, пренебрежения, становится внутренне аморфным, ничем не интересующимся, а в результате через два-три года — профессионально непригодным.

Моральная атмосфера в коллективе также немаловажный фактор. Только здоровая обстановка, в которой нет равнодушных к судьбе товарища, где каждый выискивает в первую очередь к себе, где интересы театра выше всего, — отличает сплоченный коллектив, занятый одним общим делом — созданием. Сейчас все эти элементарные нормы нарушены. Разрозненность коллектива, деление на группы, такие понятия, как «моя хата с краю» или «своя рубашка ближе к телу», сделали свое черное дело.

Итог — отсутствие полноценных волнующих спектаклей.

Скоро театр будет отмечать свой сорокалетний юбилей. Какими же достижениями встретим мы этот праздник?

Нам, труженикам идеологического фронта, многое дано, и многое с нас спрашивается. Мы несем ответственность за морально-эстетическое воспитание подрастающего поколения. Творя сегодня, мы должны заботиться о завтрашнем



ков, разбор ими спектаклей, давал возможность коллективу театра делать выводы и исправлять ошибки. Не было надобности выступать дополнительно на страницах областных газет, лишней раз, что называется, щекотать нервы и актерам, и режиссерам.

Однако спектакли шли своим чередом, а уровень их не повышался. Чем объяснить это? В своей основе коллектив театра был раньше работоспособным и мог решать большие творческие задачи. Естественно, напрашивается вывод, что причины неудач кроются во внутренней жизни коллектива. В отношениях между его членами. В последних спектаклях трудно выделить режиссерскую работу или игру какого-либо актера. И в драмах, и в комедиях они выглядят однопланово.

Создается ощущение, что актерам не по душе свои роли, а возможно, и пьесы в целом. Потому что спектакль всегда «идет», если доставляет творческую радость прежде всего самому актеру.

«Профессия актера, — писал недавно в статье «Ждать неожиданного» («Правда», 24 февраля) заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Г. Тараторкин, — ...какой бы яркой индивидуальностью ты ни был, — дело коллективное. Когда театр не является исповедальной единомышленников, индивидуальность либо нивелируется, либо торчит чужеродным телом, испытывая на себе все боли биологической несовместимости.

А как сохранить эту общность, которая одна лишь способна не дать театру умереть? Может быть, для этого нужно чаще оглядываться на начало и, сохраняя азарт поиска нового, не изменять идеалам своей творческой личности, выработанным тогда credo? И нужно научиться отличать взаимные претензии от взаимной требовательности. И требовать — в первую очередь к себя.

Давно уже не видим мы спектаклей драмтеатра в передачах Читинского телевидения. Низкий художественный уровень постановок заставляет комитет по радиовещанию и телевидению отказываться от их трансляции.

Мнение каждого зрителя субъективно. Но на фоне глубоко профессионального знания сути и предмета разговора субъективность опирается, так сказать, общим числом голосов. Мы бы не хотели ставить точку. И намерены продолжить разговор в дискуссионном порядке в Читинском театре, рассчитывая на то, что в нем примут участие все, кому небезразлично будущее театрального искусства Забайкалья.

В. ЗУХОВИЦКАЯ,
заслуженная артистка
РСФСР.

ОТ РЕДАКЦИИ: нельзя не разделить тревожные чувства, охватившие ведущую актрису театра и, наверное, не только ее одну. Трудно не согласиться со многими сделанными ею выводами.

Многочисленные телефонные звонки в редакцию, разговоры у театральной подъезда после спектаклей подтверждали давно. «Что с театром? — спрашивали зрители. — Почему мы не видим высокохудожественных спектаклей?».

Нелегко дать на этот вопрос исчерпывающий и всех удовлетворяющий ответ.

Но правомочны ли все-таки претензии зрителей? В театральный сезон 1976—79 годов на сцене областного драмтеатра было поставлено около тридцати спектаклей. Среди них «Забайкальцы» В. Бальянина, «Маскарада» Ю. Лермонтова, «Драма из за лирики» В. Полонского, «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Святая святых» И. Друцэ и другие.

Какой из них запомнился зрителям, равно как и театральным критикам? «Забайкальцы» (в первоначальной редакции), «Драма из за лирики» (режиссер Л. Парчук), «Святая святых» (режиссеры А. Исаев и В. Толкалин), «Остановите Малахова» (режиссер Л. Парчук), «Жестокости игры» (режиссер В. Толкалин), «Мои надежды» (режиссер А. Исаев), в которых ярко раскрывалась идея, чувствовался дружный актерский ансамбль. Не мало ли из всего количества пьес? Думаем, мало. (При необходимости можно дать краткий обзор всего репертуара).

Будем откровенны — областная печать не баловала театр своими оценками. Ежегодный приезд в Читу различных театральных крити-